

- лексный учебный словарь. – М., 1984. – С. 281.
3. Частотный словарь русского языка / Под ред. Л.Н.Засориной. – М., 1977. – С. 929.
 4. При мгновенной реакции на П Месяц возникают СК, реализующие в 56,8% его значение как ‘небесное светило’ (Месяц светит 14, появился 2, взошел 2, скрылся 1, плывет 1, вышел 1, начинает 1, ясный 1) и в 43,2% – как ‘отрезок времени’ (Месяц идет 5, начался 4, прошел 3, пролетел 3, не кончился 1, кончился 1, проходит 1, настал 1).
 5. Михеева Л.Н. Время в русской языковой картине мира. – Иваново, 2003. – С. 137.
 6. В этом плане интересен афоризм: Одна природа неизменна, но и та имеет свои: весну, лето, зиму и осень... (Козьма Прутков. Сочинения).
 7. Лекант П.А. Грамматические категории слова и предложения. – М., 2007. – С. 150–152.
 8. Лекант П.А. Указ. соч. – С. 150.
 9. Варбот Ж.Ж. Славянские представления о скорости в свете этимологии (к реконструкции славянской картины мира) // Славянское языкознание. XI Международная конференция славистов. Краков. – М., 1998. – С.116–129.

S. Buckarenko

STEREOTYPE COMBINABILITY OF SUBJECT-CHRONONIMS AND NOMINAL PREDICATES

Abstract: The article is devoted to stereotype subject-predicate combinability arising at direct associative reaction. Bundle and attached to a link verb part of the pointed predicate dominated ways of expression are considered

Key words: subject, stereotype combinability, associative reaction, nominal predicates.

УДК 811.161.1'367.332.1

Букаренко С.Г.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ДОМИНИРУЮЩЕЙ СТЕРЕОТИПНОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ ПОДЛЕЖАЩЕГО И СКАЗУЕМОГО*

Аннотация: В статье высказана гипотеза о принадлежности четырех типов доминирующей стереотипной сочетаемости подлежащего и сказуемого двусоставного предложения к основным. Показана необходимость обращения к направленному ассоциативному эксперименту для решения поставленной проблемы.

Ключевые слова: подлежащее, сказуемое, стереотипная сочетаемость, ассоциативный эксперимент.

Исследование основных типов доминирующей стереотипной сочетаемости подлежащего (П) и сказуемого (СК) с целью выявления основных её типов является весьма важным, ибо фиксирует вершину в иерархии, отражая тем самым наиболее значимое для носителей того или иного языка, а потому сохраняемое в языковой памяти. Как отмечено Т.М. Николаевой, «...приписывая предметам окружающего мира те или иные объективно присутствующие им свой-

ства, человек демонстрирует свое небезразличие к этим свойствам – посредством иерархии в приписывании этих признаков» [1]. При этом надо подчеркнуть, что исследование стереотипной сочетаемости П и СК позволяет выявить приписывание свойств не просто предметам окружающего мира, а тем, которые находятся в фокусе внимания. Так, А.А. Кибрик полагает, что «славянское подлежащее..., вероятно, связано с фокусным вниманием» [2].

Выявление доминирующей стереотипной сочетаемости возможно на основе соответствующего материала. Им не могут быть извлечения из художественных текстов в силу их установки на авторскую оригинальность. Поэтому стереотипность, вне особой идейно-художественной задачи, «противопоказана» таким текстам. Разнотипность сочетаемости, например, слова-П *Дождь* и СК, зафиксированная в извлечениях из художественных произведений, легко подтверждает это: *Пусть меня, старого пса, вора ... здесь дождь по-*

* © Букаренко С.Г.

топит... (М. Горький. Дед Архип и Ленька); С самой зари *дождь не переставал*; Но для охотника *дождь – сущее бедствие* (И. Тургенев. Живые мощи)...; *Дождь* почему-то долго *не начинался* (А. Чехов. Степь); И еще *тише стал дождь*; *Дождь* опять *стал примолкать*; *Дождь* вот *не снарядил бы*; *Дождь*, проходящий через нее [тьму], казалось, *мог быть* только *черным* (В. Распутин. Век живи – век люби); *Косой дождь сёк лицо* (М. Булгаков. Записки на манжетах); *В Москве шёл дождь* (В. Перуанская. Неделя в августе); *Дождь летит по непонятной кривой* (Р. Рождественский. Осенью); *Дождь идет, как вчера* (Р. Рождественский. Надоело...) и др.

Сказанное объясняет отказ от извлечений из художественных, публицистических и других текстов. В качестве материала для анализа был выбран материал, полученный в результате направленного ассоциативного эксперимента. Испытуемым-филологам предлагалось в достаточно быстром темпе, чтобы не было времени на обдумывание, П (стимул) с просьбой мгновенно назвать к нему СК (реакцию) [3]. Например: *Дождь...* → *идет*; *Картина...* → *висит*; *Лодка...* → *плывет*; *Москва...* → *столица*; *Гагарин...* → *космонавт*; *Волга...* → *река*; *Огурец* → *зеленый*; *Угол...* → *острый*; *Небо...* → *голубое*; *Точка...* → *поставлена*; *Вес...* → *взят*; *Путь...* → *пройден* и т.п.

Функция рассмотренных сочетаний П и СК как стереотипизмов заключается, думается, в использовании сохраняемой ими информации в качестве нормы-эталона, относительно которой автоматически происходит оценка тех или иных воспринимаемых или создаваемых сочетаний П и СК. Так, авторскую оригинальность сочетаний *Дождь плачет*, *Гром рассердился* мы воспринимаем на основе подспудного соотношения со стереотипным, мгновенно возникающим *Дождь идет*, *Гром гремит*.

В результате проведенного направленного ассоциативного эксперимента было получено 42 289 СК в качестве реакции на 740 П.

Несмотря на расхождения в ответах-СК на одно и то же П, достаточно резко выделяется вершинная доминирующая стереотипная сочетаемость. Так, из 206 полученных случаев сочетаемости П *Голова* и СК почти 60 % приходится на сочетаемость *Голова болит*. После этой вершины сразу

же следует типичный резкий спад по частотности. На втором месте находится сочетаемость *Голова думает*, но количество случаев использования её составляет всего 6,3%. Далее количественный контраст ещё более усиливается. Ср.: *Голова болит* 121; *думает* 13; *кружится* 12; *работает* 8; *идет (кругом)*, *вымыта* 3; *лежит*, *закружилась*, *вертится*, *поседела*, *шумит*, *ясная* 2; *устала*, *оторвалась*, *поникла*, *качалась*, *стоит*, *светлая*, *качается*, *болела*, *повернулась*, *глупа*, *польсела*, *открыта*, *думала*, *разболелась*, *заболела*, *опустилась*, *свалилась*, *опущена*, *вскружилась*, *была больна*, *умная*, *соображает*, *большая*, *не соображает*, *пошла*, *разбитная*, *поумнела*, *наклонилась*, *висит*, *сидит*, *видна*, *трещит*, *забита*, *пустая* 1. См. аналогичную контрастность также в других случаях:

Место занято 37; *находится* 19; *освободилось* 9; *выбрано* 5; *пустует*, *пропало*, *осталось*, *было*, *найденно* 3; *опустело*, *убрано*, *расположено*, *свободно*, *удобное*, *запомнилось*, *прогорает*, *красит* 2; *ждет*, *не ждет*, *кончается*, *определяется*, *остается*, *пустеет*, *расчищается*, *знакомит*, *уходит*, *болит*, *есть*, *горит*, *начинается*, *стоит*, *виднеется*, *освобождается*, *сохранилось*, *прилипло*, *ушло*, *определилось*, *пошло*, *вспомнилось*, *занялось*, *отобрано*, *подобрано*, *обозначено*, *забыто*, *залито*, *утрачено*, *потеряно*, *изучено*, *заезжено*, *видно*, *не занято*, *знакомо*, *красивое*, *красиво*, *было свободно*, *удачное...* 1.

Москва – столица 95; *стоит* 20; *строится* 8; *река* 6; *шумит*, *город* 5; *живет*, *любовь(моя)* 3; *златоглавая*, *горела*, *прекрасна*, *расположена*, *цветет* 2; *велика*, *не верит*, *возникла*, *кипела*, *горит*, *красавица*, *сгорела*, *создавалась*, *красна*, *говорит*, *хорошеет*, *празднует*, *находится*, *лежит*, *сияет*, *красива*, *приглашает*, *великая*, *хорошая*, *росла*, *приближалась...* 1. Семантика вершинных сочетаний П и СК сводится к 4 основным типам, обнаруживая то, что мы считаем нужным познать в первую очередь и сохранить в памяти как значимую информацию о мире.

Это установление следующих доминирующих стереотипных отношений:

1) между предметом и его действием (П + глагольное СК): *Голова болит*;

2) между предметом и его качественным признаком (П + именное СК с присвяточной частью, выраженной качественным

прилагательным): *Сторона чужая*;

3) между предметом и признаком как результатом «чужого» (инородного) воздействия (П + именное СК с присвяточной частью, выраженной страдательным причастием): *Место занято*;

4) между предметом и его родовой отнесенностью (П + именное СК с присвяточной частью, выраженной существительным): *Москва – столица*.

Представленная последовательность построена по принципу от наиболее часто используемых доминирующих стереотипных отношений к наименее. Первое место по частотности, как видно, занимают сочетания, отражающие доминирующие стереотипные отношения между предметом и его действием (П + глагольное СК), которые составляют более 80%. П и глагольное СК фиксирует то, на что чаще всего направлен взгляд познающего, и отражают такую ситуацию: «...выдвижение предмета, находящегося в фокусе визуального интереса (и, в частности, «киновзглядом»), имеет определенные соответствия с репрезентациями на поверхностном уровне высказывания наиболее активного – с точки зрения говорящего – участника денотативной ситуации в позиции подлежащего (именительный падеж) при глаголе в активной форме [4].

Полученные на основе направленного ассоциативного эксперимента данные о преобладании отношений, в формировании которого участвует глагол и прилагательное, совпадают с наблюдением В.Г. Гака над предложениями *человек идет, собака бежит, рыба плавает, птица летит, змея ползет, дом стоит, шкаф стоит, книга лежит* и др. Он отметил: «Слова, обозначающие такие «нормальные», устойчивые признаки и проявления предметов, можно назвать специализированными (обычно это *глаголы* или *прилагательные*) [5 – выделено мною. – С.Б.]. Однако, как показал экспериментальный материал, помимо глаголов и прилагательных (при существенном преобладании глаголов) на уровень представления типичных признаков функции СК выходят ещё страдательные причастия и существительные.

Рассмотрим, какие сочетания доминируют в каждой из перечисленных 4-х типов групп.

Первый тип – тип установления доминирующих стереотипных отношений

между предметом и его действием (П + глагольное СК). В этом типе преобладают те, которые включают глаголы-СК движения. Наиболее частотным является *идти* и его производные. Причем из всех глаголов-СК движения доминируют обозначающие только 3 (т.е. не все) фазы движения.

На первом месте глаголы-СК движения, описывающие движение вне начальной и конечной точки, т.е. в срединной фазе, приобретающей вневременное значение. Они мотивируются преобладающим большинством существительных-П разного типа: *Человек идет, Время идет, Фильм идет, Война идет, Трамвай идет, Дождь идет* и т. д. При этом важно отметить, что животные, обитающие в воде, зафиксированы в языковой памяти как движущиеся только в этой фазе: *Рыба плавает, Акула плавает, Кит плавает, Медуза плавает* и т.д. При таких П на уровень вершинных по частотности не выходят, например, глаголы-СК прибытия (**Рыба приплыла*) или убытия (**Рыба уплыла*).

На втором месте по частотности употребления находятся глаголы-СК прибытия. Они мотивируются уже сравнительно узким кругом семантических групп существительных-П: 1) наименование лиц, связанных родственными или дружескими отношениями: *Гость пришел, Друг пришел*; 2) наименование времен года: *Весна пришла, Осень наступила*; 3) наименование положительных состояний человека: *Счастье пришло, Радость пришла*. Приведенные примеры показывают, что семантика фазы прибытия совмещается, как правило, со значением прошедшего времени совершенного вида. Но обычно при указании на лицо, включающем известную степень неопределенности, значение фазы прибытия совмещается со значением уже будущего времени, причем тоже совершенного вида: *Кто-нибудь придет, Кто-либо придет*.

На третьем месте находятся глаголы СК-движения, фиксирующие фазу прохождения сквозь зону познающего/говорящего лица. Они мотивируются существительными-П двух семантических групп:

1) наименование временных отрезков: *Минута прошла, Секунда прошла, Год прошел, Месяц прошел*; 2) наименование отрицательных (т.е. уже не положительных) физических или душевных состояний человека: *Боль прошла, Краснота прошла*,

Чернота прошла, Грусть прошла, Печаль прошла.

Как видно по приведенным примерам, семантика 'прохождение сквозь' также совмещается со значением прошедшего времени совершенного вида.

В том, что отрицательные явления обычно осознаются как проходящие, а положительные как приходящие (ср.: *Грусть прошла, Печаль прошла*, но *Счастье пришло, Радость пришла*), можно видеть одно из проявлений оптимистичного восприятия действительности носителями русского языка.

Все сказанное о вершинных сочетаниях П и глаголов-СК движения позволяет высказать следующее предположение: мы прочно храним в памяти информацию о том, *где и когда* (в каком месте траектории и в каком отрезке времени) *что* обычно движется. Для каждого «предмета» фиксируется его типичное место-фаза. Следовательно, в языковой картине мира отражается, а в нашей памяти сохраняется *упорядоченность* в восприятии движения, хотя она и вероятностного характера.

Второй тип – тип установления доминирующих стереотипных отношений между предметом и его качественным признаком (П + именное СК с присвяточной частью, выраженной качественным прилагательным). В данном типе преобладают те, в которых прилагательные относятся только к 5 определенным семантическим группам. Семантика этих групп показывает, какие именно качественные признаки предмета являются для носителей русского языка наиболее значимыми. По убывающей частотности последовательность этих групп следующая:

1) размер – 35,1% случаев сочетаемости (доминирует *большой*: *Размер большой; Нос большой*);

2) эстетическая оценка – 24,7% (доминирует *красивый*: *Руки красивые*);

3) интеллектуально-логическая оценка 21,2% (доминирует *хороший*: *Это хорошо*);

4) цвет – 12,9% (доминируют *белый, зеленый, красный*: *Снег белый, Огурец зеленый, Нос красный*)

5) форма – 7,1% (доминирует *круглый*: *Колено круглое, Дата круглая*).

Показательно, что эта последовательность по частотности такая же, как и

последовательность пяти приближенных к определяемому слову семантических групп неоднородного ряда, описывающих «собственные», относительно постоянные, устойчивые для предмета качественные признаки. Так, при прямом порядке следования неоднородный ряд прилагательных в принципе может быть представлен следующим образом: *большой красивый /хороший/ красный круглый* (стол). В нем также сначала идет прилагательное со значением размера, затем оценки, цвета и замыкает прилагательное со значением формы.

Таким образом, оказывается, что чем частотнее при мгновенной ассоциации семантическая группа прилагательных (следовательно, и значимей), тем далее она отстоит от определяемого существительного в структуре неоднородного ряда. Такая зависимость представляется возможной, если допускать обратимость предикативного признака, выраженного прилагательным, и непредикативного [6] при одном и том же П, а в неоднородном ряду видеть нанизывание «бывших» предикативных признаков в последовательности, определяемой их иерархической значимостью. Эта иерархическая значимость определяется необходимостью частого обращения к познанию признака той или иной семантической группы.

Однако указанная зависимость распространяется не на все семантические группы членов неоднородного ряда. Те семантические группы, которые следуют за семантической группой 'размер', т.е. после пяти перечисленных групп (вспомним предел оперативной памяти, определяемый как $7+/-2$), выявленной соотносительности уже не имеют. Они крайне редко употребляются в функции СК при мгновенной реакции на П. Речь идет о трех семантических группах, которые могут быть представлены, например, как *все семь наших (столов)* и под. Они обозначают уже не «собственные» признаки предмета или их оценку. Они фиксируют «несобственные», а потому переменные для него признаки: принадлежность (*наши*), количество (*семь*), степень охвата как целого (*все*), среди которых порядок также отражает иерархию по значимости. Как «несобственные», относительно переменные, они максимально удалены от определяемого слова и следуют только после пяти указанных групп. В речевой прак-

тике нанизывание ещё этих трех групп на предшествующие пять не осуществляется в силу приближения в этом случае к максимальному пределу оперативной памяти – 9, см. 7+/-2. Но в их следовании за этими пятью группами (по отношению к опорному существительному) легко убедиться на основе реально употребляемых неоднородных рядов: *все семь наших больших (столов), все семь наших красивых (столов), все семь наших хороших (столов), все семь наших красных (столов), все семь наших круглых (столов)*. Это дает возможность теоретически построить следующий неоднородный ряд: *все семь наших больших красивых / хороших красных круглых (столов)*. Последовательность в нем, как было сказано, отражает частотность употребления в СК данных групп при мгновенной реакции на П: возрастание номера в порядке следования первых пяти от определяемого слова отражает повышение частотности и ранга значимости семантической группы, возрастание номера последних трех, наоборот, – снижение частотности и ранга значимости.

Таким образом, можно предположить, что стереотипные сочетания П и именного СК по частотности (а следовательно, и значимости для носителей языка) связаны между собою особыми «парадигматическими» отношениями, которые проявляются в синтагматических отношениях в виде последовательности членов неоднородного ряда.

Третий тип – тип установления доминирующих стереотипных отношений между предметом и признаком как результатом «чужого» (инородного) воздействия (П + именное СК с присвязочной частью, выраженной страдательным причастием). Такой тип составляет менее 5%. Основную массу составляют такие сочетания, в которых причастия-СК обозначают признак как результат не созидания, а разрушения. Они регулярно мотивируются существительными-П со значением ‘часть целого’, что закономерно. Часть воспринимается прежде всего как результат фактического или мысленного «разрушения» целого. В их круг входят существительные-П, обозначающие:

1) части тела: *Кости сломаны; Нога сломана, растянута 1; Палец порезан 1; Крыло сломано 10,4; Перья выщипаны 2,7.*

2) единицы измерения: *Километр пройден; Литр выпит;*

3) части растений: *Цветок сорван;*

4) части артефактов: *Половина дома разрушена* и т.д.

При обозначении существительным-П не части, а целого, являющегося результатом деятельности человека, естественно, мотивируются причастия-СК со значением созидания: *Комната убрана, Дом построен, Город построен*. Однако на уровень вершинных по частотности они обычно не выходят.

Четвертый тип – тип установления доминирующих стереотипных отношений между предметом и его родовой отнесенностью (П + именное СК с присвязочной частью, выраженной существительным). Преобладают сочетания, в которых существительное-СК обозначает родовое понятие: *Чайковский – композитор, Гагарин – космонавт, Волга – река, Жучка – собака*.

Такова гипотеза о принадлежности перечисленных четырех типов доминирующей стереотипной сочетаемости П и СК двусоставного предложения к основным. Они, как представляется, отражают необходимый минимум информации о языковой картине мира, которая сложилась и отшлифовалась в результате длительной и тщательной селекции, связанной с отбором для прочного запоминания прежде всего наиболее типичной, значимой и исходно достаточной базы сведений об окружающей действительности. Это сочетания П и СК являются закрепленными в памяти ответы (и сохраняемые в качестве таковых) на 4 познавательных самовопроса: 1) *что делает предмет?* 2) *каков качественный, т.е. собственный, признак предмета?* 3) *что сделано с предметом, т.е. каков его уже не собственный, а «навязанный» признак?* 4) *что такое предмет?* Чёткость и системность параметров, с которыми подходят носители русского языка к познанию мира, думается, не позволяет говорить о представлении мира носителями русского языка как хаотичного. Последнее иногда утверждается на основе свободного порядка слов в предложении (см. подробнее в [7]), ведущее к предположению, «что на психологическом уровне это сформирует следующую специфику осмысления мира: укорененное в бессознательном слое ощущение мира как образования без четко проработанной и всеобъемлющей структуры»

(см. подробнее в [8]). Выявление же основных типов доминирующей стереотипной сочетаемости П и СК показывает, что носители русского языка, скорее всего, подходят к миру как к структуре, для познания основного в которой достаточно познать прежде всего базовый минимум для сохранения в памяти как минимальной, но обязательной по своей сущности информации об окружающей действительности. Поэтому, думается, можно говорить об эталонно-минимальной языковой картине мира, модально-временной аспект которой формируется четырьмя типами доминирующей стереотипной сочетаемости П и СК двусоставного предложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Николаева Т.М. Качественные прилагательные и отражение «картины» мира //Славянское и балканское языкознание. Проблемы лексикологии. – М., 1983. – С. 235, 236.
2. Кибрик А.А. Когнитивные исследования по дискурсу//Вопросы языкознания. – М., 1994, №5. – С. 126-139.
3. Зарубина Н.Д., Леонтьев А.А. О методике составления ассоциативного словаря //Словарь ассоциативных норм русского языка

/Под ред. А.А. Леонтьева. - МГУ, 1977. – С. 54.

4. Твердохлеб О.Г. Фокус интереса и «киновзгляд»//Текст. Структура и семантика. Доклады VII Международной конференции. - М., 2001. - С. 350.
5. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. - М., 1977. С. 21.
6. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М.,2004. С. 41
7. Мельникова Алла. Язык и национальный характер. - Санкт-Петербург, 2003. С. 117.
8. .Мельникова Алла. Указ. соч. – С.117.

S. Buckarenko
DOMINATED STEREOTYPE SUBJECT-PREDICATE COMBINABILITY MAIN TYPES

Abstract: Four types of dominated stereotype subject-predicate combinability belonging to the main types in two-member sentences is hypothesized. Necessity of reference to the directed associative experiment for the posed problem solution is shown.

Key words: subject, predicate, stereotype combinability, associative experiment.

УДК 811.161.1'367.625

Гладышев А.Г.

ЗНАЧЕНИЕ ДИНАМИЧНОСТИ В ГЛАГОЛАХ ИНТЕНСИВНОГО СПОСОБА ДЕЙСТВИЯ*

Аннотация: Неотъемлемой частью динамики действия является его интенсивность. Глаголы интенсивного способа действия обладают значением динамичности, которое формируется определенными словообразовательными формантами. Характерной особенностью глаголов этой группировки является высокая степень интенсивности действия. Актуализация динамики наблюдается в синтагматике.

Ключевые слова: динамичность, интенсивность, способ действия, словообразовательный формант, семантика.

Среди характеризованных способов

глагольного действия выделяется интенсивный способ действия. Словообразовательные аффиксы придают дополнительный оттенок интенсивности общей семантике глаголов данной группировки. Интенсивность является неотъемлемой частью динамики, характеризуется низкой, средней (близкой к норме) и высокой степенью. А.В. Бондарко в интенсивном способе действия выделяет несколько оттенков:

1. «Действие, выходящее за пределы обычного»

2. «Результативность действия», осложненная крайней полнотой и интенсивностью;

3. Действие, вызывающее пресыщение;

* © Гладышев А.Г.